

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 15

Издательство Томского университета
2015

УДК 342
ББК 67.92 (99)
Р 76

Редакционная коллегия:

О.И. Андреева – д-р юрид. наук, доцент;
В.С. Аракчеев – канд. юрид. наук, доцент;
А.М. Барнашов – канд. юрид. наук, доцент;
Н.С. Дергач – канд. юрид. наук, доцент;
С.А. Елисеев – д-р юрид. наук, профессор;
М.М. Журавлёв – д-р филос. наук, профессор;
С.С. Кузнецов – канд. юрид. наук, доцент;
В.М. Лебедев – д-р юрид. наук, профессор;
Н.В. Ольховик – канд. юрид. наук, доцент;
Г.Л. Осокина – д-р юрид. наук, профессор;
С.К. Соломин – канд. юрид. наук, доцент;
В.А. Уткин – д-р юрид. наук, профессор

Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей. –
Р76 Вып. 15 / отв. ред. В.А. Уткин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 248
с.

ISBN 968-5-7511-2375-8
DOI 10.17223/9685751123758

В сборнике представлены материалы межрегиональной научной студенческой конференции «Российское правоведение: трибуна молодого ученого», которая проводилась в Юридическом институте Томского государственного университета 26–28 марта 2015 г. В сборник вошли также статьи аспирантов и соискателей, посвященные актуальным проблемам российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников, а также тех, кто интересуется вопросами современного права и правоприменительной практики.

УДК 342
ББК 67.92 (99)

ISBN 968-5-7511-2375-8

© Томский государственный университет, 2015

ЗНАЧЕНИЕ РАБОТ В.В. ТОМИЛИНА В РАЗВИТИИ ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

О.А. Негодина, канд. юрид. наук, доцент ЮИ ТГУ

В.В. Томилин в своей работе «Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма» (1963 г.) обобщил основные исследования, относящиеся к физиологии, патологии навыка письма и к методике проведения графической (сейчас – почерковедческой) экспертизы, рассмотрел психологическое содержание и анатомические основы письма.

Ученым были изучены результаты исследования многочисленных авторов (Лурия А.Р., 1947, 1948, 1950; Бейн Э.С., 1949; Кауфман О.П., 1949 и др.), показывающие, что поражение (опухоль, кровоизлияние, ранение) почти каждого из участков коры левого полушария головного мозга – височной, нижнетеменной и затылочной областей, может вызвать нарушение процесса письма. Основываясь на этих исследованиях, В.В. Томилин пришел к выводу о том, что каждая из областей коры головного мозга входит в состав той функциональной системы коры головного мозга, которая обеспечивает осуществление процесса письма. Ученый детально описал последствия поражения различных областей коры головного мозга. Например, при повреждении затылочно-теменной области человек утрачивает выработанные стереотипные траектории движения пишущей точки и происходит нарушение его способности ориентироваться в пространстве. Часто это приводит к распаду пространственной организации письма, и впоследствии больной отказывается изобразить четко ориентированные в пространстве буквы. Повреждение затылочной области вызывает гораздо более тяжелые нарушения письма: нарушения оптических образов букв. Проявляется это в том, что данные больные забывают буквы и при письме нередко заменяют одну букву другой или случайными графическими начертаниями¹. Патологические изменения письма (письменной речи и почерка) автор связывал, в первую очередь, с наступлением некоторых нервных и психических заболеваний, с травмами различных отделов центральной и периферической нервной системы, поражениями органов зрения и костно-суставного аппарата и мышц руки, а также с некоторыми общими инфекциями и интоксикациями². Таким образом, выявленные В.В. Томилиным закономерности имели не только медицинское, но и криминалистическое значение, позволяя сделать выводы о психофизиологическом состоянии автора и исполнителя рукописного текста.

Отмечая устойчивость индивидуальных особенностей почерка, ученый утверждал, что внешняя сторона почерка с точки зрения четкости, небрежности, связности может существенно изменяться в зависимости от различных условий, при которых совершается процесс письма. На отражение в рукописях признаков почерка влияет целый ряд условий: собственное желание пишущего, его самочувствие, целевое назначение и содержание рукописи, положение пишущего (сидя, стоя, при движении поезда), качество чернил, бумаги, характер пишущего прибора (перо, карандаш, заостренный предмет), характер подложки и некоторые другие. В своей работе В.В. Томилин приводит примеры изменения признаков почерка в зависимости от целевого назначения письма, при

¹ Томилин В.В. Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма. М., 1963. С. 14–17.

² Там же. С. 52.

состоянии сильного волнения, при письме на стене, на шероховатой бумаге, на дереве, также он рассматривает целый ряд естественных изменений почерка во времени в результате изменения условий окружающей среды¹.

Таким образом, несмотря на то, что работа «Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма» создавалась В.В. Томилиным для решения, в первую очередь, медицинских задач, его исследования оказались востребованными в криминалистике при решении идентификационных и диагностических почерковедческих задач.

К ВОПРОСУ О ВЫДВИЖЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КВАРТИРНЫХ КРАЖ

Д.С. Ондар, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Дергач

Следователь на основании анализа, обобщения имеющихся у него сведений выдвигает предположения о неизвестных обстоятельствах дела – сущности проверяемого события, совершивших его лицах, мотивах совершения преступления. Из каждого выдвинутого предположения, условно применяемого за истину, мысленно выводятся следствия, которые могут быть обнаружены в случае, если версия соответствует тому, что произошло в действительности.

По мнению Г.В. Арцишевского², следственная версия – это предположение следователя в отношении еще не установленных юридически важных обстоятельств исследуемого события, представляет собой максимально широкое обобщение имеющихся сведений и фактов, связывающее их единым объяснением и направленное на полное раскрытие преступления, изобличение виновных, реабилитацию невиновных.

Однако А.Н. Колесниченко говорит о том, что «следственная версия – обоснованное предположение о наличии и обстоятельствах расследуемого события, о действиях конкретных лиц и о наличии в этих действиях состава определенного преступления»³.

Анализируя лишь эти два определения, но при этом придерживаясь мнения А.Н. Колесниченко, считаем, что по делам о квартирных кражах могут быть выдвинуты следующие версии: кража имела место; кражи фактически не было, а заявление подано вследствие заблуждения заявителя; кража инсценирована заявителем.

Основаниями для выдвижения следственной версии, что кража имела место быть, являются наличие следов орудий взлома, пальцев рук, обуви, одежды, грунта, транспортных средств, а также микрочастицы, пропажа ценных вещей, аппаратуры,

¹ Томилин В.В. Указ. соч. С. 137–143.

² Дергач Н.С. Вопросы планирования на первоначальном этапе расследования квартирных краж // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: матер. десятой (юбилейной) Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения и 50-летию науч.-пед. деятельности В.К. Гавло. 2011. Вып. 10. С. 117–119.

³ Потудинский В.П. Исходные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования квартирных краж и содержание действий дознавателя или следователя по их разрешению // Юбилейный сборник научных статей. 2012. С. 234–241.